

наталья
Александрова

НАТАЛЬЯ
Александрова

Игра на нервах
для одинокого ценителя

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление *Ксении Щербаковой*

В оформлении серии «Следствие ведут...»
использована иллюстрация *Оксаны Мосаловой (Мошомедве)*

Любое использование материала данной книги, полностью
или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Ранее книга выходила под названием «Неправда о любви»

Александрова, Наталья.

А46 Игра на нервах для одинокого ценителя : [роман] /
Наталья Александрова. — Москва : Издательство АСТ,
2017. — 320 с.

ISBN 978-5-17-099071-9 (Иронический детектив)

ISBN 978-5-17-099072-6 (Следствие ведут...)

Василисе Селезневой словно на роду было написано попа-
дать в скверные истории с криминальным душком. Правда, вся-
кий раз она благополучно из них выпутывалась, как заправский
следователь, самостоятельно, без чьей-либо помощи раскрывая
преступления. Поэтому, когда знакомый пенсионер дядя Вася Ку-
ликов угодил в сети злоумышленников, Василиса и ее бордоский
дог Бонни, не раздумывая, бросились ему на выручку. Удастся ли
им выбраться из нешуточной передраги, сыграв на тонких струнах
бандитской души?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-099071-9
ISBN 978-5-17-099072-6

© Н. Александрова, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Я плюхнулась на жесткий стул и отвернулась к окну, чтобы не глядеть на все это безобразие. Узкий коридор, стены выкрашены унылой серой краской, многочисленные двери, мимо снуют какие-то тетки и девицы с самым неприступным выражением лица. Уж такие недотроги, не подступись и слова не скажи, вопрос пустяковый не задай — обольют презрением. Даже на прилично выглядящих мужчин глазами не стреляют — понимают, что им ничего не светит.

Еще бы, какой мужик станет глядеть с интересом на посторонних женщин, ожидая решения суда о собственном разводе? Да они в этот момент и не могут думать даже о том, чтобы просто подружку завести, а не то что новую жену! Процедура способна довести человека до зубовного скрежета и заикания. Вот у мужчины напротив глаз дергается, у женщины — руки трясутся.

Мы все сидим в коридоре в ожидании, когда вынесут документы. Самое неприятное позади, осталась только нудная бумажная волокита.

К этой минуте я шла долгие восемь месяцев, претерпела множество унижений, истрепала нервы,

и вот теперь, когда до финиша совсем немного, силы оставили меня. Я так хотела стать свободной, отрясти, так сказать, со своих ног прах прошлой семейной жизни... И вот теперь, когда все кончилось, откуда такое похоронное настроение?

В душе как будто разлита огромная бутылка чернил, перед глазами тоже все серо-лилового цвета.

Возможно, это оттого, что вид за окном ничуть не радует — начало декабря, снег в который раз растаял без следа, на асфальте лужи, на газонах сквозь грязь и слякоть пролезает жухло-зеленая трава — никак не может привыкнуть, что уже наступила зима, все ей чудится тепло. Деревья тянут вверх черные корявые лапы, серое небо висит так низко, что хочется пригнуться.

Словом, и в природе, и у меня на душе жуткая тоска, хочется совершить что-нибудь антиобщественное: заорать во весь голос, запустить чем-нибудь тяжелым вон в того лощеного типа или уж на крайний случай подставить ножку вон той крашеной мымре, которая, проходя мимо, все же сделала попытку состроить лощеному типу глазки.

В целом вид у всех моих товарищей по несчастью не блестящий. Исключение составляет только мой бывший муженек — упомянутый лощенный тип в дорогом костюме. Костюм тщательно отглажен, рубашка тоже, из чего я делаю вывод, что муженек мой завел себе очередную дуру, которая его лелеет и обихаживает в надежде на скорый брак. Ну, это вряд ли! Мне ли не знать своего дорогого, он ведь привык от женщин только брать, ничего не давая взамен. Разумеется, если ему попадетсЯ обычная женщина, а не такая суперстерва, как Ольга, — та

самая особа, из-за которой мы развелись. Ну да что об этом вспоминать, там уже все точки над *i* расставлены, вопрос закрыт¹.

Ботинки у моего бывшенького новые, итальянские, портфель дорогушей мягкой кожи, рядом на стуле лежит куртка, тоже отличного качества, — словом, все при нем. Спортом только не занимается, ест слишком много — уж я-то знаю! А отсюда — приличное начальственное пузо, даже намечается второй подбородок — это уж совсем никуда не годится. И залысины стали гораздо сильнее заметны. Впрочем, что это я? Меня он совершенно не интересуется, никакой — ни худой, ни толстый, ни лысый, ни кудрявый...

Однако от его прекрасного внешнего вида настроение испортилось еще больше. Мой бывший муж — человек по-своему замечательный. Его ничем не проймешь. Непотопляемый, как ракетный крейсер! Ничто не может выбить его из седла и лишить аппетита. И еще он всегда умеет так устроиться, что всю неприятную работу делают за него другие — преимущественно женщины. И липнут они к нему, как мухи на клубничное варенье, — наверное, оттого, что он сам за ними не бегаёт. Сказал же поэт: «Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей!» Как это верно...

Я поймала на себе взгляд бывшего мужа и увидела в нем оттенок пренебрежения. Что ж, все правильно. После того как три месяца назад я отвергла его вялые попытки к примирению, он просто вы-

¹ Читайте роман Н. Александровой «Бородатая женщина желает познакомиться».

черкнул меня из жизни и сосредоточился на том, чтобы выйти из развода с наименьшими потерями. И преуспел, это видно по его лоснящейся физиономии и дорогой одежде. Чего не скажешь обо мне.

В свое время до того он меня довел, что я сбежала из дома как была, прихватив только смену белья и документы. Работы приличной у меня не было — сам же Володечка постоянно требовал, чтобы жена сидела дома и обеспечивала ему уют и комфорт. И я шесть лет работала по дому, как вол. За что и получила в результате по полной программе.

Когда он понял, что развода не избежать, то истратил кучу денег на опытных адвокатов для того, чтобы отсудить у меня дом. И наверняка добился бы своего, поскольку у меня денег не было — за то время, пока мы разводились, я смогла найти только случайную работу, которая позволяла только что не умереть с голоду. И еще в моей жизни появился Бонни, но об этом после.

Так вот, пришлось мне предпринять кое-какие меры, обратиться к своим приятелям из милиции (не удивляйтесь, вначале знакомство было не слишком приятным, но по прошествии некоторого времени оно переросло в неблизкую дружбу). В приватной беседе муженьку объяснили, что женщин вообще обижать не рекомендуется, а уж тем более если они бывшие жены. Думаю, что с домом все будет в порядке, мы поделим его пополам, и я наконец смогу приобрести собственное жилье.

Так что вовсе незачем этому типу смотреть на меня с таким откровенным пренебрежением. Ясное дело, одета я не слишком хорошо, вещи все новые, из прошлого гардеробчика, я покупала их,

будучи замужем. Зато похудела от беготни и невротрепки, нигде ничего лишнего нету.

И вообще, меня не должны волновать взгляды совершенно постороннего человека. Никаких точек соприкосновения у нас в дальнейшем больше не предвидится. Детей нет, общих друзей тоже, дом продадим — и разойдемся, как в море корабли. Знаю, есть такие семьи, где муж с женой, разведясь, мило приветствуют друг друга на различных тусовках, изредка обедают в ресторанах и даже ходят вместе на вечеринки к друзьям и родственникам, но это не наш с Володечкой случай.

От осознания этого факта настроение почему-то не улучшилось, я продолжала с тоской смотреть на дверь нужной комнаты.

И тут в коридоре появилась очень интересная пара. Собственно, вначале я заметила только женщину — высокую стройную блондинку, очень ухоженную и привлекательную. Красота ее была умело подчеркнута дорогой одеждой и макияжем. Светлая курточка, отороченная норкой, в тон прическе. Еще на блондинке были шоколадного цвета брючки и сапоги на таких каблуках, что сразу становилось ясно: прошла она пешком ровно пять шагов — от машины до подъезда. Казалось, что унылый серый коридор осветился, как будто внезапно под потолком вспыхнуло два десятка лампочек. Даже поникшего вида мужчины, томившиеся на жестких стульях, слегка оживились, а уж про моего бывшего и говорить нечего: он приосанился, закрутил головой и даже сделал попытку встать с места. Впрочем, быстро опомнился и снова плюхнулся на стул, поедая блондинку глазами.

При таком раскладе немудрено, что спутника блондинки все заметили не сразу. Откровенно говоря, и смотреть-то было особо не на что. Такой невысокий мужичок самого скромного вида. Одет чисто, но не то чтобы бедно, а слишком уж незаметно, волосики пегие от седины, кое-как пострижены, глаз не видно из-за очков. И самое главное — возраст. Мужчина был старше блондинки лет на двадцать — в своих подсчетах я сделала поправку на отличную работу косметолога и визажиста и дала блондинке тридцать пять. Стало быть, ему под шестьдесят.

— Подожди тут, я все узнаю, — сказал мужчина и скрылся за дверями кабинета.

Голос его был так тих, что услышала одна я. Блондинка остановилась рядом с дверью, потому что все стулья были заняты. Тут мой бывший решил, что настал его час. Он вскочил со стула и бросился вперед, нагнув голову, как козел, собирающийся бодаться, и я с радостным изумлением заметила у него на голове весьма хорошо просматривающуюся плешку. Слов мужчины он не слышал и, возможно, принял его за шофера.

— Присядьте! — сказал мой бывший. — В ногах правды нет!

— Благодарю вас! — сказала блондинка, едва заметно поморщившись. — Я тут ненадолго...

Действительно, муж ее скоро вышел.

— Долго нам ждать? — капризно спросила она.

Он в ответ успокаивающе махнул рукой и что-то тихо сказал.

Блондинка пренебрежительно дернула плечом и отвернулась.

Я смотрела на нее с восхищением. Вот правильное поведение! Никакой суетливости и тоски в глазах! Выглядит отлично, нарочно надела сапоги на таких каблуках, чтобы казаться выше мужа. И вообще превосходить его по всем статьям. Впрочем, очевидно, так и было задумано с самого начала их брака. Она, такая молодая и красивая, снизошла до него. Хотя на самом деле она согласилась выйти замуж за этого ничем не примечательного типа только из-за денег. И теперь при разводе обдерет его как липку, оберет до нитки. Так им всем и надо!

Я выпрямилась на стуле и злобно поглядела на экс-мужа. Взгляд пропал втуне, поскольку тот пялился на блондинку во все глаза и ничего вокруг замечать не желал.

Почувствовав его внимание, дама досадливо скривилась, как будто ее раздражала летающая рядом муха, после чего сверху вниз поглядела на своего мужа, тоже теперь бывшего, и спросила с нетерпением:

— Долго еще?

Действительно, этот унылый коридор совершенно не подходил такой шикарной женщине. Это мы все, кто попроще, будем сидеть и покорно ждать, не смея поднять голос ни на одну из спящих мимо девиц, а ей такое не по статусу.

— Уже скоро. — Он погладил ее по плечу.

Нельзя не признать: старичок держится спокойно и с достоинством, этого у него не отнимешь. Открылась дверь, показалась секретарша.

— Светловы! — произнесла она, и престарелый муж блондинки выхватил у нее из рук документы.

— Наконец-то! — напоказ вздохнула блондинка. На самом-то деле она не успела утомиться.

В глазах сидящей напротив женщины с трясущимися руками я прочла нелестные для блондинки мысли — мы, дескать, тут сидим и мучаемся, а пришла такая фря, и ей все без очереди...

Но я была на стороне блондинки. Тем более что секретарша тут же вызвала Селезневых, то есть нас с муженьком, теперь уже точно бывшим. Завтра же непременно займусь переменной фамилии, не хочу иметь с ним ничего общего!

Володя убрал свою часть бумаг в шикарный портфель и ушел, не попрощавшись. Я только пожалала плечами — манеры его мне давно известны.

Что ж, нужно начинать свободную жизнь. Но радости от этой мысли я не испытала.

— Удачи вам, — тихонько сказала я женщине напротив и пошла к выходу.

На улице шел дождь — мелкий и нудный, как раз по моему настроению. Прямо возле двери располагалась огромная лужа, очертаниями напоминающая озеро Байкал. Кстати, если и дальше вместо зимы будет продолжаться этакое безобразия, то лужа вполне может достичь и размеров Байкала.

Моего драгоценного и след простыл. Разумеется, он и не собирался подвозить меня, да я и сама бы к нему в машину не села. Это нужно нисколько себя не уважать!.. Я глубоко вдохнула сырой холодный воздух, натянула поглубже капюшон и отважно шагнула в лужу.

Чтобы срезать дорогу до маршрутки, нужно было пройти через скверик. И вот там, на мокрой садовой скамейке, я увидела скорчившуюся фигуру.

Женщина сидела, закрыв лицо руками, и поза ее выражала такое глубокое отчаяние, что я просто не смогла пройти мимо. Согласитесь, не станет нормальный человек просто так расслаиваться под ледяным дождем. Стало быть, либо сердце прихватило, либо ограбили.

Я шагнула к скамейке и тронула женщину за плечо.

— Простите, вам плохо? Может быть, вызвать «Скорую»?

Не отрывая рук от лица, она замотала головой.

— Сумку вырвали? — продолжала настаивать я. — Незачем так отчаиваться, я могла бы одолжить вам немного денег, дать позвонить по мобильному...

Я замолчала, потому что вдруг как будто узнала ее. Курточка была светлая, отороченная бежевой норкой, светлые пышные волосы, сапоги на высоких каблуках...

Не может быть!

Но женщина наконец отняла руки от лица — только для того, чтобы отмахнуться от назойливой приставалы, и тут я увидела блондинку, которую только что наблюдала в суде. Собственно, узнать ее можно было только по одежде, и я не сумела сделать этого раньше только потому, что совершенно не ожидала увидеть ее здесь, на грязной скамейке...

Что касается лица, то оно изменилось до неузнаваемости. Где гладкая кожа, где безмятежный лоб без единой морщинки, где высокомерный взгляд и насмешливо улыбающийся рот? Теперь она выглядела опустошенной и постаревшей, кожа приоб-

рела нездоровый серый оттенок, тушь размазалась, уголки рта печально опустились. Словом, передо мной была женщина во власти неизбывного горя.

— Это вы? — пролепетала я. — Но что...

Она поглядела внимательнее, во взгляде проступила некоторая осмысленность. Вряд ли она меня узнала — там, в коридоре суда, она смотрела поверх голов, где уж заметить мою скромную персону. Скорее сообразила, где мы могли встретиться. Она тяжело, прерывисто вздохнула, явно стараясь удержать слезы, и достала из кармана мятый носовой платок. Взглянув на него, покачала головой, и слезы снова полились градом. Так бывает: вроде бы успокоился человек, но любая досадная мелочь способна вновь вызвать рыдания.

Я поскорее протянула ей бумажную салфетку. Дождь усилился, да еще ветер бросал ледяные струи прямо в лицо, а ноги промокли сразу же, как только я шагнула в лужу у дверей суда. Я поежилась и сказала как можно убедительней:

— Вам нельзя тут сидеть. Простудитесь и заболаете, вон какой дождина!

— Ах, мне все равно! — ответила женщина, и было видно, что она не врет и не преувеличивает. — Какое это теперь имеет значение!

«Зато мне не все равно, — подумала я, — если я схвачу воспаление легких, кто станет со мной возиться?»

В конце концов, человеческое участие и стремление помочь ближнему должны иметь свои пределы. Не в таком я положении, чтобы нянчиться с совершенно незнакомой женщиной, тем более что она сама этого не хочет.

Очевидно, блондинка уяснила для себя кое-что из моего красноречивого молчания. Она снова тяжело вздохнула и с трудом поднялась на ноги.

— Идем, у меня тут поблизости машина.

Машина оказалась очень неплохой новенькой «Маздой» третьей модели, в чем я совершенно не сомневалась, — понятное дело, такая женщина на старых «Жигулях» ездить не станет. Я уселась рядом с блондинкой — уж очень замерзла и отсырела в скверике. Она бессильно опустила голову на руль и затихла. В конце концов, мне все это порядком надоело — время бежит, мне домой надо, меня Бонни ждет, волнуется за меня, да и самой хочется есть, пить и принять ванну, чтобы смыть с себя всю горечь сегодняшнего мероприятия.

Я пошевелилась, намереваясь открыть дверцу и уйти, блондинка подняла голову, я даже содрогнулась — такая у нее в глазах стояла тоска.

— Я не могу... — пробормотала она прерывающимся голосом. — Я этого не переживу!

Ну вот, опять — двадцать пять, поехали по новой!

— Слушай, да что случилось? — не выдержала я. — Нельзя же так душу рвать из-за...

— Из-за пустяков, ты хотела сказать? — вскинулась она. — Может быть, это для тебя развод — пустяки, а я просто не переживу, я умру!

— Так это ты из-за развода так переживаешь? — Сегодня до меня все доходило с трудом. — Слушай, подруга, ты серьезно? Из-за этого... пожилого...

— Я люблю его! — закричала она страстно. — Люблю больше всего на свете! Больше жизни!

— А чего ж ты тогда так себя вела? — У меня отвисла челюсть.